

A movie poster with a red and black color scheme. In the upper left, a man with a beard and slicked-back hair, wearing a dark suit and white shirt, looks intensely at the camera. In the foreground, a woman with voluminous, wavy red hair and green eyes looks directly at the viewer. The background is dark with some blurred lights.

ДИНА ДАНИЧ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НЕВИННАЯ ДЛЯ БАНДИТА

Дина Данич
Невинная для бандита
Серия «Бандитская сага», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69701131

SelfPub; 2023

Аннотация

Чтобы спасти мать, мне пришлось продать невинность. Но вместо аукциона я оказалась в доме мрачного, равнодушного бандита. Он холодный и циничный со всеми, ему чужды любые эмоции. Но даже у него есть слабое место – маленькая дочь, для которой я должна стать няней. А может, не только няней? Что будет: #жесткий герой с темным прошлым#юная героиня, которой предстоит повзрослеть#противостояние характеров#маленький ребенок#обязательный ХЭ

Содержание

Пролог	4
– 1 Есения -	6
– 2 Есения -	16
– 3 Герман -	27
– 4 Есения -	32
– 5 Есения -	42
– 6 Есения -	48
– 7 Есения -	54
– 8 Герман -	59
– 9 Есения -	63
– 10 Герман -	68
– 11 Есения -	72
– 12 Герман -	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Дина Данич

Невинная для бандита

Пролог

Он смотрел на меня. В упор.

Холодный, равнодушный взгляд.

Всего несколько мгновений, но я готова была провалиться сквозь землю. А ведь незнакомец пока еще меня и пальцем не тронул.

Просто смотрел. Оценивающе, словно на товар с прилавка. Хотя я им и была, правда? Сюда не приходят правильные и хорошие девочки. Сюда приходят, если готовы продать себя, отдать самое ценное – свою чистоту...

– Сколько лет? – наконец заговорил мужчина. Его льди-сто-голубые глаза пугали меня. Настолько, что у меня из головы вылетели все мысли. – Немая, что ли? – раздраженно добавил он, так и не дождавшись ответа.

– Н-нет, – заикаясь, ответила я.

– Я жду, – напомнил он.

– Восемнадцать, – тихо ответила, поняв, что не стоит злить этого господина.

С самого моего прибытия в дом все вокруг казались слишком вежливыми и довольными. И только этот мужчина был

холодно-безразличен. Будто был роботом, а не человеком.

– Я не терплю, когда мне лгут. И за ложь наказываю, – лениво произнес он, обходя меня по кругу. – Поэтому спрошу еще раз. Сколько?

– Я не вру.

– Что ж, девочка, – произнес он мне почти на ухо, – скоро мы это узнаем. Где твои документы?

– Забрали, когда я подписывала контракт. Мне сказали, что паспорт отдаст мой... покупатель...

– Покупатель, значит, – протянул незнакомец, продолжая стоять у меня за спиной. И это было еще хуже, чем когда его взгляд пронзал меня насквозь. Потому что я понятия не имела, что придет в голову этому мужчине и что меня ждало. – Что ж, Кудряшка, у тебя есть покупатель, раз ты жаждешь продать себя подороже...

Он обошел меня и направился к двери, на ходу лениво бросив:

– За мной.

Будто я была послушной собачонкой, а он – мой хозяин. Судя по тону, мужчина нисколько не сомневался, что я выполню его указание. И ведь выполнила. Потому что ну какой был выбор у той, что добровольно продала себя и свое тело?

- 1 Есения -

Я послушно следовала за незнакомцем, исподтишка разглядывая его широкую спину. Он выглядел... внушительно. Нет, качком не был, но от него исходила такая аура, что невольно хотелось отвести взгляд и спрятаться подальше.

Когда он зашел в комнату в первый раз, я ощутила это в полной мере. Мужчина был не один, но тот, другой, терялся на его фоне. И в какой-то момент мне показалось, что незнакомец убьет меня. Настолько злым тот выглядел.

– На выход, – приказал он моей соседке. А затем ушел, заперев дверь.

Я еще подумала, что, наверное, она ему понравилась больше. И даже обрадовалась – уж больно пронизывающий у него был взгляд. А теперь не знала, что думать. Зачем он вернулся за мной? И почему решил все же купить? Так-то Лариса была куда привлекательнее меня. За то недолгое время, что мы просидели вместе, она успела немного рассказать о себе. И явно была более искушена во всех вопросах интима...

– Господин Мороз, – услужливо встретил нас мужчина, который выдавал мне договор и рассказывал, как все будет проходить. Кажется, его звали Григорий. И он совершенно точно не предупреждал, что может заявиться кто-то и вот так забрать меня без всяких торгов. – Уже уезжаете? – А сам то и дело косился в мою сторону.

– Эта со мной, – равнодушно ответил незнакомец. – Документы пришлешь. Проводи к моей машине – пусть водитель отвезет ко мне.

– Конечно, как скажете, – тут же засуетился мужчина. – Еще кого-то брать будете? – Но тут же осекся под ледяным взглядом Мороза. Если это была не кличка, а фамилия, то она как нельзя лучше отражала суть моего покупателя. – Все, понял. Идем, дорогуша.

И потащил меня к выходу. Я едва успевала за провожаемым. Спину жгло от взгляда Мороза, а буквально через мгновение донесся и его голос:

– Григорий, осторожнее с моей собственностью. – Прозвучало это довольно лениво, но судя по тому, как тут же напрягся Григорий, угроза там тоже присутствовала.

– Конечно, – тут же отозвался он и ослабил хватку.

На улице меня усадили в роскошный автомобиль. В таком вполне можно было жить – настолько много места там было. Поначалу я еще пыталась понять, куда меня везут, но очень скоро перегородка между мной и водителем опустилась, а окна стали еще темнее. Оставалось лишь удивляться такому чуду техники.

Ехали мы не меньше часа, прежде чем машина остановилась, и дверь открылась.

– Выходите, – произнес воитель.

Прижав к себе сумку, с трудом выбралась из этого монстра – высокие ступеньки едва позволяли не растянуться с

задранный юбкой посреди двора. Тут же оглянулась по сторонам – кажется, мы были где-то за высоким забором. Рядом с огромным домом... – Пройдемте за мной, – приказал между тем водитель и направился к крыльцу.

Я шла, разинув рот. Такие дома я видела только на картинках. Да что там! Я даже не мечтала, что когда-нибудь окажусь в одном из них. Получается, Мороз жил здесь?

Меня отвели на второй этаж и у одной из дверей остановили.

– Ваша комната, – чинно произнес водитель.

Я осторожно прошла внутрь, но стоило мне переступить порог, как дверь за мной закрылась, а следом за этим я услышала, как повернулся замок.

Обалдеть. Меня заперли!

Для надежности я даже ручку двери подергала, но, увы, ничего не вышло. Я действительно оказалась под замком. Стало не по себе. А что, если этот самый господин Мороз окажется каким-то извращенцем? Григорий обещал, что у меня будет стандартный контракт – только продажа девственности. Без каких-либо нетрадиционных практик. Но ведь до торгов дело так и не дошло... И судя по тому, как лебезил перед этим жутким типом распорядитель, вряд ли кто-то ему возразит против, если он решит внести какое-то разнообразие.

Впервые с момента, как я согласилась на эту затею, стало по-настоящему страшно. А вдруг что-то пойдет не так?

Карина, конечно, убеждала, что это проверенная схема и что ее подружки так заработали довольно неплохо, но... Но что, если на мне эта отлаженная схема даст сбой?

Конечно, ради того, чтобы вылечить маму, я смогу потерпеть и боль. Наверное...

Я ведь понятия не имела, что меня ждет. И чтобы хоть немного успокоиться, решила позвонить сестре. Благо, сумку у меня не отобрали.

Однако меня ждал неприятный сюрприз – сети не было. Не то чтобы плохо ловило, подвисал интернет или долго шли гудки.

Ее не было вообще. Словно я оказалась в глухомани далеко от любой цивилизации. Я даже несколько раз перезагрузила мобильный, чтобы убедиться, что не показалось.

Сеть по-прежнему отсутствовала. Я проверяла каждые полчаса, но телефон превратился в бесполезный кирпич. И чем дольше я тут сидела, тем больше нехороших мыслей бродило у меня в голове.

И главным вопросом было – куда же я вляпалась и что это было за место такое, раз даже сотовый не ловил от слова совсем?

Когда за окном стемнело, наконец, щелкнул замок в двери. От неожиданности я чуть не подскочила на месте. Тут же сползла с кровати, гадая, кого сейчас увижу.

На пороге стоял господин Мороз собственной персоной.

И, судя по его взгляду, ничего хорошего ждать мне не сто-

ило...

– Здравствуйте, – заикаясь, произнесла я, чтобы сгладить неловкий момент.

Мужчина окинул меня оценивающим взглядом и прошел в комнату, закрыв за собой дверь.

– Освоилась?

– Не особенно. Меня тут заперли...

– Потому что тебе запрещено покидать эту комнату, – равнодушно ответил он.

– То есть как? Совсем?

– Совсем, Кудряшка.

Я слегка обалдела от такого заявления, но учитывая, что нас связывал просто контракт на единоразовое действие, то, наверное, это пережить я могла.

– Ладно, – растерянно ответила я. – А что насчет денег?

– Конкретизируй вопрос.

– Григорий сказал, что будут торги. И помимо основной суммы я получу... – Под немигающим взглядом хозяина дома я смутилась, чувствуя себя какой-то меркантильной сукой. Наверное, так и было. Но ведь у меня была благая цель. А ради мамы я могла потерпеть и не такие взгляды.

– Получишь что?

– Процент от той суммы, что будет сверху, – едва слышно закончила я.

На лице мужчины появилась кривая ухмылка.

– Боишься, что продешевила, куколка? Думаешь, лучше

было бы оказаться там, на подиуме, чтобы за тебя бились в ставках мудаки-извращенцы?

– А вы, значит, не мудака-извращенец? – выцепила я главное.

– Я предпочитаю секс в его классическом понимании. Со всем разнообразием поз, – лениво ответил он. – Однако всякие крюки, кнуты, веревки и прочее меня не привлекают.

– Но ведь Григорий сказал, что я сама могу выбрать ограничения, – возразила я.

Мороз снисходительно усмехнулся.

– Насчет денег можешь не волноваться – внакладе не останешься. Ты ведь указывала номер счета, куда перевести их?

– Да.

– Вот и чудно.

– Ладно. А когда вы меня отпустите? – задала второй по важности вопрос.

– Как только получу все, что причитается.

– То есть после этой ночи? – уточнила я. На лице мужчины появилось легкое удивление.

– Девочка, ты читала договор?

– Д-да, читала.

– Уверена? Потому что твои вопросы говорят об обратном, – снисходительно усмехнулся он. Вот только от этого покровительственного тона меня бросало в холод. Не было в нем ни грамма заботы.

– Я очень волновалась там, – честно призналась я. – Я что-

то упустила?

– Как, по-твоему, что было предметом договора?

– Моя девственность. То есть вы со мной... эээ... переспите раз, и я свободна.

– Раз? – расхохотался Мороз. А затем резко поднялся на ноги. – Жди, – бросил он, прежде чем выйти. Замок, правда, запирать не стал, но мне даже в голову не пришло попытаться покинуть комнату. Зато в груди поселилось нехорошее предчувствие, что я упустила что-то очень и очень важное.

Вернулся мужчина буквально минут через пять. В руках у него был, по-видимому, тот самый договор.

– Прочитай. И лучше тебе это сделать внимательно, больше такой щедрости от меня ты не дождешься.

Дрожащими руками взяла бумаги в руки и стала вчитываться в строчки. Буквы прыгали перед глазами, но я упрямо ползла по тексту. И когда дошла до пункта с уточнением про все виды секса, я зависла. Потому что мелким шрифтом было добавлено про девственность в каждом виде.

– Что-то непонятно? – с ухмылкой спросил Мороз.

– Тут сказано про несколько видов секса. Но ведь... хм... плева есть только в случае... – Кажется, я вся покраснела – от макушки и до пяток. Настолько мне было неудобно озвучивать свои домыслы.

– Договаривай.

– Только в случае вагинального секса, – с трудом выдавила

я.

– Верно. В остальных случаях она номинальна. Или, может, ты уже отсасывала кому-то?

– Что? – выдохнула я, вспомнив, как Григорий тоже задавал подобный вопрос. Но я-то подумала, что это всего лишь провокация, как и вопрос про... – О, нет. И там?

– И там тоже, – продолжал потешаться мужчина. – Теперь ты понимаешь, ЧТО я в праве взять с тебя.

– Слушайте, я ведь не об этом договаривалась, – нервно возразила в ответ. – Вы поймите, я же не готова к такому вот...

Умом-то я понимала, что из-за моих ханжеских взглядов мама могла оказаться без лечения, и надо было отбросить ненужные моральные принципы, но эмоционально я была совершенно не готова к такому. Ведь Карина сказала, что мне нужно будет всего лишь раз переспать с кем-то, и все. Мне дадут денег, которых хватит на операцию.

– Это твоя подпись внизу? – жестко спросил мужчина. Тон его голоса мгновенно изменился. Теперь в нем не было той обманчивой мягкости.

– Моя, – прошептала я, глядя на подписи сторон внизу. Помимо моей закорючки там стояла еще и красивая, размашистая подпись напротив имени Герман Мороз.

– Раз так, сделка совершена. Ведь деньги ты уже получила.

– Да, но...

– Никаких “но”, Кудряшка. В следующий раз будешь вни-

мательнее читать, что подписываешь.

Его слова были довольно жесткими, учитывая обстоятельства. И я едва сдерживалась, чтобы не разрыдаться от стыда за то, как глупо попалась.

– И вы сейчас... все это со мной будете делать? – спросила, боясь поднять взгляд.

– Я возьму свое по праву тогда, когда решу сам, – прозвучал равнодушный ответ.

– Погодите, то есть я тут надолго?

– Пока не надоешь мне.

– Но...

– Никаких “но”, – равнодушно повторил он. – Теперь я – твой хозяин, а ты – моя собственность. И тебе стоит слушаться, если не хочешь получить наказания.

– Да за что?

– За нарушение правил дома.

– И какие это правила? – возмутилась я.

– Для тебя главное правило – не выходить из комнаты.

– Никогда?

– Никогда, – жестко припечатал он. – Не волнуйся, еду тебе будут приносить. В остальном – привыкай. Вероятно, ты здесь надолго.

После этих слов он ушел, забрав договор, а я даже не успела спросить насчет телефона. Так и сидела, оглушенная тем, что узнала.

Кажется, только что моя жизнь пошла по наклонной

ВНИЗ...

- 2 Есения -

Я была в ужасе. И от того, на что, как оказалось, подписалась, и от самого этого хозяина... И от того, что я тут застряла надолго! Нет, конечно, я не была готова к экзекуции здесь и сейчас – в этом смысле я была рада небольшой отсрочке, чтобы хотя бы морально свыкнуться с мыслью о том, что мне предстоит.

Но мама...

Карина не сможет ухаживать за ней – она ведь работает. А если я так и останусь под замком, то кто тогда?? И я ведь даже не могла предупредить сестру о том, что вляпалась по полной! Потому что мобильный так и не заработал.

Ближе к вечеру мне действительно принесли ужин – надо сказать, довольно вкусный. Но это мало что компенсировало.

Ночью в итоге спала так себе – мысли в голове крутились всякие. Пыталась прислушиваться к тому, что творилось за дверью, но нет. Ничего так и не услышала. Выходить все же не рискнула, хотя подумала, что насчет телефона можно было бы спросить у того же охранника, который еду приносил.

Пришлось отложить до утра.

А вот когда мне принесли завтрак, я едва успела задержать мужчину, чтобы поговорить.

– А можно вопрос? – Судя по выражению лица охранника, тот собирался просто уйти, поэтому пришлось ускориться. –

Мне срочно нужно позвонить родным, но мой телефон не работает.

Мужик посмотрел на меня исподлобья, словно решал сложный вопрос.

– Помогите мне, пожалуйста! – Вместо ответа он просто мотнул головой и направился к двери. – Да что такое-то? Если сам не знаешь, что делать, хозяина своего позови! – потребовала я. – Мне очень нужно позвонить!!!

Но ответа я так и не получила. Пришлось довольствоваться завтраком.

В обед история повторилась один в один. А когда принесли ужин, я уже не просила, а требовала позвать хозяина дома ко мне. В конце концов, в договоре ничего не было сказано о том, что меня лишат средств связи. А значит, я имела право на них!

Но реакция охранника снова ничем не отличалась – полное безразличие.

Правда, ближе к ночи дверь снова открылась, и на пороге уже появился сам виновник моего бунта. Однако его взгляд не сулил ничего хорошего. Вот вообще. И в этот момент я реально перепугалась.

– Похоже, с дисциплиной у тебя беда, да, Кудряшка? – протянул он своим скучающим тоном, запирая за собой дверь.

– Вовсе нет, – быстро ответила я.

– Серьезно? Тогда почему я узнаю про твои проделки?

Твое дело – сидеть тихо и ждать, когда я захочу использовать твоё тело.

Это прозвучало настолько... гадко. Хотя суть, конечно, была верная. Но меня словно помоями облили. Внутри похолодело, и договариваться желание пропало.

– Мне надо позвонить родным, – тихо сказала я, уже не глядя на мужчину. – У меня телефон не работает, а в договоре не было указано, что мобильная связь исключена. А у меня...

– Хватит! Меня не интересуют подробности твоей личной жизни, – грубо осадил меня мужчина. От обиды я зажмурилась, стараясь на расплакаться.

Несколько минут ничего не происходило – было так тихо, что я слышала стук собственного сердца. А потом...

Потом совсем рядом раздался холодный приказ:

– Телефон!

От неожиданности я едва не подпрыгнула на месте и резко подняла голову – Мороз стоял совсем рядом. Но как? Он же был далеко! В ответ на мой ошарашенный взгляд он недовольно приподнял бровь. Нервно сглотнув, полезла в сумку за телефоном, понимая, что сама себе сделала хуже. Теперь он заберет его, и все. Никто и никогда меня не найдет...

Мужчина взял мобильник, и на короткое мгновение наши пальцы соприкоснулись. Почему-то я думала, что он весь должен быть под стать своему образу и имени.

Холодный. Даже ледяной.

Но его кожа оказалась теплой и приятной. Хотя что я там могла успеть почувствовать.

– Завтра тебе вернут, – бросил он напоследок и покинул комнату.

Ну, вот и как его понимать?

Мороз не соврал – утром мне и правда, кроме завтрака, принесли еще и мобильный. Я так обрадовалась, что даже не сразу поела. Решила сначала все-таки позвонить сестре.

– Сеня, привет! – недовольно ответила та после нескольких гудков.

– Фух, привет! Карин, у меня тут сплошной форс-мажор!

– Так хорошо засаживают? – фыркнула та.

– Что? Зачем ты так... Ты деньги получила?

– Да, перевод пришел. Неплохо ты ушла с молотка.

Ее цинизм всегда меня немного коробил. Но я давно уже привыкла. Ведь он и помогал тоже – если бы не она, то вряд ли бы у нас была возможность покупать маме лекарства.

– Ты оплатила операцию? – взволнованно спросила я.

– Конечно. Что за вопросы?

– А когда проведут? А что врач сказал? Мама как себя чувствует?

– Эй, малая, остынь, – огрызнулась сестра. – Я на работе вообще-то. Давай вечером созвонимся. Это ты там прохлаждаешься.

– Да, конечно, – спохватилась я, хотя вообще-то я бы с большим удовольствием пошла в магазин вместо нее пора-

ботать. – Только это... Тут такое дело...

– Что еще? Говори быстрее.

– В общем, я не знаю, когда меня отпустят...

– В смысле предложили еще побыть на содержании?

– Нет, ничего такого, – смутилась я.

– То есть бесплатно трахаться, что ли, будешь? Сеня, ты совсем дура? Хотят продолжения – пусть оплачивают. Нет – так давай домой вали. Дел невпроворот. И кто за матерью будет ухаживать?

– Карина, тут, в общем... Ты же говорила, что там только на одну ночь! – наконец озвучила я причину. – А оказалось, что нет!

– Как это нет? Что, тебя там за раз не смогли распаковать? – хохотнула она. – Все настолько заросло?

Опять этот ее юмор. Карина частенько задевала меня. Но после всегда приходила мириться. И я всегда прощала ей обидные словечки. Потому что ... ну, мы ведь сестры. И ближе семьи никого нет. Значит, нужно принимать друг друга такими, как есть.

Так меня учила мама...

– Там оказались нюансы... В общем, я пока не знаю, когда меня отпустят.

– погоди, что еще за нюансы? Тебя пытаются кинуть и заставить еще отрабатывать, или что? Или, может, ты решила соскочить, отхватив богатого хахаля?!

– Да нет же! Мужчина, который меня... забрал, сказал,

что сам решит когда, ну... В общем... Когда возьмет то, что полагается по договору, – смутилась я от предмета разговора.

– Так он тебя не трахал? – искренне удивилась сестра. – Заплатил столько бабла и не тронул?

– Нет.

– Охренеть, – присвистнула она. – Ладно, держи в курсе.

– А ты позвонишь, как только маму прооперируют?

– Ага, слушай, мне бежать надо. Давай, созвонимся.

К сожалению, спросить совета у Карины я не успела. Хотя очень хотела. Просто не знала, как. Меня все эти интимные темы смущали до жути. Это она была девушкой опытной, потому и не смогла сама пойти на аукцион. И наверняка могла бы рассказать, как сделать так, чтобы все это закончилось поскорее.

Стоило только подумать о том, что Мороз сделает со мной, как становилось страшно. В теории я понимала, как и что будет происходить, но примерять это на себя не выходило.

После обеда я собиралась лечь поспать, раз уж ночью выспаться не удалось, но странный звук в коридоре заставил прислушаться. Минут пять я сидела, почти не дыша и вслушиваясь в тишину. Уже подумала, что попросту надумала сама себе, как вдруг снова услышала плач. Совершенно точно это был детский плач.

Несколько минут я стояла, раздумывая, что делать. По го-

лосу было очень похоже на ребенка. Вот уж чего я не ожидала, так это такого! Но слушать, как надрывался малыш совсем рядом, было неимоверно сложно. И я рискнула – попробовала открыть дверь без особой надежды, но та вдруг поддалась.

Плач стал громче. Глубоко вдохнув, я все же решилась – мало ли, что случилось. Слишком уж надрывно плакал ребенок. Может, нужна была помощь...

Наверное, кто-то бы не решился, а я... После того, как поработаешь в доме малютки, уже не сможешь спокойно реагировать на подобные звуки. Перед глазами сразу же появилась беззащитная кроха, которой была нужна помощь. Вероятно, стоило бы вспомнить предостережения хозяина дома, но в тот момент я об этом не думала – сработал инстинкт, который во мне неоднократно пытались перебороть нянечки дома малютки, где я почти целое лето работала волонтером. Я вышла из комнаты и пошла вдоль коридора на звук плача, как вдруг... Едва не закричала от неожиданности, потому что передо мной появился хозяин дома собственной персоной.

Герман...

И его взгляд был таким темным и многообещающим, что мое сердце пустилось вскачь. Между тем детский плач прекратился, и нас окутала тишина, в которой Мороз медленно направился ко мне. А я... побежала!

Развернулась и рванула к себе в комнату, молясь, чтобы

тот мужчина с дикий взглядом так и остался где-то там...

Но вот дверь медленно открылась, и в комнату вошел тот, кого я боялась до жути. Я стояла возле окна, стискивая кулаки, чтобы не выдать, как сильно у меня тряслись руки от страха. Настолько меня пугал взгляд этого холодного мужчины.

– Ты нарушила правило, Кудряшка, – произнес он низким голосом.

– Я н-не специально, – пробормотала, пытаюсь унять бешеное сердцебиение. Но все было напрасно – казалось, здесь и сейчас мое сердце просто выскочит из груди.

– Я предупреждал тебя, что не потерплю неповиновения, – лениво напомнил он, медленно приближаясь ко мне.

В его движениях было столько грации, что будь ситуация не такой напряженной, я, наверное, даже залюбовалась бы. Но здесь и сейчас меня натурально трясло. Хотя мужчина еще ни разу не поднял на меня руку, не повысил голос, но я чувствовала эту давящую ауру власти, понимала, что от него не спрятаться и не скрыться.

Он подминал, угнетал и подавлял.

– Но ты все равно покинула комнату.

– Там ребенок плакал, – попыталась оправдаться я.

– Раздевайся.

Его приказ оказался весьма неожиданным. Почему-то мне казалось, что наказание не будет связано с сексом. Ведь если бы захотел, он бы давно уже воспользовался возможностью

трахнуть меня. Но теперь...

– Ч-что?

– Плохо слышишь?

Дрожащими руками стянула кофту, а затем и брюки. Неловко бросила те в кресло и инстинктивно прикрылась руками. Потому что по коже мороз бежал от того ледяного взгляда, которым меня наградил хозяин дома.

– Полностью, – потребовал он.

Я хотела было возразить, но тут же захлопнула рот, так и не сказав ни слова. Раздеться полностью было стыдно. Даже несмотря на то, как я сюда попала. Но вместе с тем выбора у меня не было. Это я четко понимала. Стоит мне сейчас послушаться, и судьба моя станет еще хуже.

Стиснув зубы, избавилась от белья, глядя в пол. Посмотреть мужчине в глаза я попросту не могла.

– Подойти к стене, – последовал очередной приказ.

Мысленно я прокляла этого козла не раз и не два. Я понятия не имела, что меня ждало, и это лишь усугубляло ситуацию.

– Лицом к стене.

“Вот и все”, – промелькнуло у меня в мыслях. – “Сейчас меня поимеют прямо так, у стены, как грязную шлюху...”

Послышался звук расстегиваемого ремня, и я поняла, что не ошиблась. Даже попыталась найти в этом хоть что-то хорошее – значит, быстрее окажусь дома.

– Руки на стену.

Следующий приказ обжег. Я послушно выполнила требование и закрыла глаза, мысленно твердя самой себе – просто потерпеть, просто потерпеть.

Но я совершенно не была готова к тому, что в следующее мгновение мои ягодицы обожгло ударом! Ударом от ремня!

То, что это был ремень, я бы ни за что не спутала. Не после того, что практиковал отчим...

– Ай! – резко вскрикнула я.

– Издашь еще один звук, и количество ударов удвоится, – холодно прозвучало за спиной.

Закусила губу и стиснула зубы. Не плакать! Не сейчас!

Следующий удар, и на глаза навернулись слезы. Не потому что было так сильно больно. Нет. Мороз бил даже не вполсилы. Причина моего состояния была вовсе не в ощущениях от ударов. Да, неприятно, но терпимо. Вот только вместе с тем в памяти всплыли кадры, которые я так старательно пыталась забыть.

Еще удар, и слезы стали стекать по щекам, а во рту появился металлический привкус. Я не знала, сколько мужчина отмерил мне, но удваивать количество не желала. Поэтому терпела, пытаясь сдерживать призраки прошлого.

Еще два удара обожгли ягодицы крест-накрест, а я зажмурилась, мысленно считая до ста, чтобы хоть как-то отвлечься.

Меня трясло, я чувствовала, что еще немного, и паника накроет меня. Но что будет тогда? Этот страшный мужчина

поймет, где мое слабое место, и что сделает? Воспользуется им снова? Но уже осознанно...

Легкое прикосновение к плечу, и я дернулась, словно это было что-то ядовитое. Сползла на колени, закрываясь руками.

– Не надо, пожалуйста...

– Не трясись, – прозвучал ровный голос. – Трахать я тебя не собираюсь. Но в следующий раз накажу сильнее. Подумай об этом, прежде чем снова захочешь нарушать мои правила.

Я не могла вымолвить ни слова. Единственное, что еще держало меня – нужно было дождаться, пока Герман уйдет и оставит меня одну.

Нужно было просто потерпеть. Всего немного...

Когда услышала спасительный щелчок замка, облегченно выдохнула, а затем доползла до постели и, завернувшись в покрывало, провалилась в спасительный сон...

Не так я представляла свою жизнь после подписания проклятого договора, совсем не так...

– 3 Герман –

Странная рыжая девчонка не выходила из головы. Для меня было нехарактерно думать о приобретениях чаще раза в неделю. Купил и купил. Будет возможность – использую. Но этой девочке удалось всплыть в мыслях за эти дни целых три раза.

Необычно.

Впрочем, по-хорошему, мне вовсе не стоило забирать ее. Но в тот день все пошло наперекосяк. Сначала узнал про дочь Мансурова, которая оказалась на аукционе по заказу, тем самым немало подставляя меня перед главой Империи. Потом проблемы с контрактом. И в довершение эта девочка, которой на вид хорошо, если шестнадцать, и у которой во взгляде был такой страх, что аж дух захватывало.

Решил проверить ее враньё. Почему-то не сомневался – она попала обманом в мою епархию.

Оказалось, что нет... Но желание проучить никуда не пропало. Тем более что я давно не менял партнёршу. А учитывая последние напряжения, сбросить напряжение хотелось. И она отлично для этого подходила. Для кого-то сорок уже приговор, закат жизни. Для меня же... Ничего подобного. Так что реакция на красивую девушку была вполне ожидаемой.

Договор Есения подписала стандартный, но к чему лука-

вить? Она останется в моем доме столько, сколько я захочу. Ведь денег я заплатил почти вдвое больше стандартной таксы. А значит в обиде она точно не останется за то, что я возьму все что захочу и сколько захочу.

Красивое молодое тело, вызывающее вполне определенную реакцию организма.

Зачем отказываться?

Правда, мышка попыталась показывать зубки. И это было даже забавно. Особенно, когда она поняла, на что именно подписалась...

Таких, как она, сотни. Бабочек, летящих на огонек. Каждая из них ищет легкой наживы, денег, возможно, покровителя. И я не осуждал их. Как и не вступался, когда розовые замки участниц аукциона разбивались.

За все нужно платить. И за удобную, безбедную жизнь – тоже.

Так что тех, которые надеялись, что получают большие бабки просто за то, что они снизошли до покупателей, как правило, ждало разочарование.

Конечно, любители особых развлечений имели право покупать девушек, которые осознанно шли на это. В остальном же...

Секс в обмен на деньги – формула стара как мир. И она неплохо работала.

Кудряшка была одной из тех, кто решил легко поправить свое положение. Не более того.

Это сейчас она настороженно смотрела, старалась быть послушной и тихой. Пройдет совсем немного времени, и она распробует эту легкую жизнь, после чего наверняка найдет себе другого покровителя, перед которым станет с радостью раздвигать ноги за очередные цацки.

Продажные бабы – не редкость в нашем мире. Такова жизнь. И даже ее чистота и нетронутость померкнут со времени, а кукольный образ сменит облик прожженной стервы, готовой встать на колени по первому зову очередного хозяина.

Пока же... Ее красота была непривычной – рыжие кудри, которые так и хотелось намотать на кулак, невинный взгляд, который хотелось заполнить похотью, заставить попробовать что-то за гранью...

Но для всего этого нужно было время, которого пока у меня не было – ситуации что с Русланом, что с Империем требовали постоянного внимания и контроля. А ломать новую игрушку вот так, наспех, не хотелось. Пусть и не так уж дорого она мне обошлась.

Девчонка показалась мне вполне понятливой. Настолько, что я даже позволил разблокировать на ее мобильнике возможность позвонить сестре. Естественно, под контролем охраны. Мой дом – не проходной двор.

Но когда эта пигалица ослушалась меня и покинула комнату...

Плевать, что она пошла на Катин плач. Я не терпел, когда

мои правила нарушали. За подобное всегда следовало наказание.

И Кудряшка не стала исключением.

Она была сбита с толку и зажималась. На первый раз у меня не было цели причинить ей боль. Скорее, показательно продемонстрировать, что она должна неукоснительно слушаться.

Или она будет наказана.

Мне не доставляло это удовольствия. Напротив, выматывало, заставляя усталость накатывать с новой силой. Да и не бил я даже вполсилы. Так что оставалось надеяться, что глупая девчонка сообразит, что к чему, и больше не станет нарываться.

Мой план был далек от реализации. Слишком много переменных нужно было учесть, не упустить, прежде чем я смогу, наконец, приступить к тому, что вынашивал не один месяц.

И только Катюша помогала мне не сбиться с ориентира. Чудесная, любимая девочка, смотревшая на мир широко открытыми глазами.

Она единственная, кто остался у меня, и к кому я испытывал чувства и эмоции. Все остальное – ушло. Остались только черно-белые будни, в которых не было места эмоциям. И только малышка была цветным пятном в моей жизни.

Именно в ее комнате я мог дышать спокойно, чувствовал, что действительно отдыхал, и позволял себе по-настоящему расслабиться. Она стала моим миром, моим центром, моей

жизнью.

Она была ещё слишком мала, чтобы понять – мразь, лишившая ее матери, заплатит сполна.

И я сделаю для этого все необходимое. Даже если придется ждать очень долго – время расплаты придет, и Аня будет отомщена. А мы... мы так и будем жить вдвоем дальше...

- 4 Есения -

То, что устроил Мороз, не просто выбило меня из колеи. Оно заставило меня вспомнить о самом ужасном периоде в моей жизни – когда мама снова сошлась с отцом Карины, и тот стал жить с нами.

Поначалу я побаивалась этого мужчину хотя бы потому, что он был для меня абсолютно чужим человеком. Но ради мамы старалась быть прилежной дочерью и вести себя хорошо.

С Кариной у них отношения были довольно прохладные, хотя та вроде бы была ему родной дочерью. И по идее было бы логично, если бы именно ей он уделял больше внимания.

Вот только у нас все сложилось наоборот. Поначалу отчим не особенно замечал меня. Скорее, присматривался. Задабривал маму презентами, водил на прогулки. В общем, делал все, чтобы влиться в нашу жизнь. И хотя мама все принимала и не выгоняла мужчину, я замечала, что она частенько была не в восторге от его идей.

И как-то раз даже спросила, почему она тогда с ним. Слова о том, что детям нужен отец, пусть и такой, я тогда не восприняла. Потому что не знала о ее проблемах со здоровьем...

Карина к тому моменту уже во всем старалась отделиться – периодически ночевала у своего парня, школу прогу-

ливала, и на все тирады матери реагировала слабо. Отчим же практически не пытался приструнить собственную дочь. Только отмахивался, говоря, что она достаточно взрослая уже. Выпускной класс.

Зато вскоре его внимание сосредоточилось на мне.

Поначалу это были небольшие подарки – конфеты или заколки для волос. Дальше – больше. Карина только кривилась, когда я пыталась ей рассказывать и хотела поделиться подарками. И я не понимала такой реакции.

Но однажды все стало куда серьезнее. Я даже не поняла, как это произошло, но взгляды отчима стали другими. Липкими, осязаемыми. И однажды это вылилось в очень неприятное столкновение. Я хоть в шестнадцать лет и не особенно общалась с мальчиками, но сообразила, к чему именно клонил мужчина, и довольно резко отказала, пригрозив, что все расскажу маме и сестре.

Отчим меня оставил в покое. Даже извинился. Но спустя какое-то время устроил мне настоящий террор с применением ремня и телесных наказаний. И каждый раз в конце он с гаденькой улыбкой спрашивал не передумала ли я.

После второго раза я долго плакала в комнате, где меня и нашла Карина. Я ей честно во всем призналась и сказала, что собираюсь все рассказать маме. Но сестра только посмеялась над моей глупостью – ведь я понятия не имела, что мама связалась с этим человеком не просто так. Оказалось, что ей поставили нехороший диагноз, и, чтобы иметь воз-

возможность содержать нас, она и сошлась с этим придурком. И если я рассказала бы ей, то пришлось бы выбирать.

– Хочешь, чтобы она поскорее умерла, в детдом хочешь? – шикнула тогда Карина.

– Но ведь он... – Я не знала, как быть.

– Просто не провоцируй его. Держись подальше. А если он и отходит тебя ремнем – просто потерпи. Он же не трогает тебя больше никак.

Цинизм сестры меня поражал, но в ее словах была доля здравого смысла. Терять маму я не хотела. Как и отправляться в детдом.

Мне отчасти повезло – терпеть долго не пришлось. Правда вскрылась самым некрасивым образом...

Так что экзекуцию от Мороза я восприняла очень остро. Настолько, что следующую пару дней я почти не вставала с постели. Разве что в душ и туалет. Еду мне приносили строго по расписанию. Но аппетита не было. Я всего лишь чуть-чуть поковыряла омлет, да и все. Я не объявляла какой-то бойкот и специально не отказывалась от еды. Нет. Просто на душе было очень гадко и тоскливо. А еще очень одиноко...

И вот на исходе второго дня ко мне вновь заявился хозяин дома. Наверное, не будь я вымотана эмоционально, я бы, наверное, испугалась или напрягалась, а так...

– Ну, и что это за демарш с голодовкой? – спросил он обманчиво мягким тоном.

– Я просто не голодна...

– Второй день подряд? – усмехнулся он.

– Так... бывает... – сдавленно произнесла я, надеясь избежать дальнейших расспросов.

– И это никак не связано с тем, что я тебя наказал? – Герман резко сделал шаг вперед, и я, испугавшись, на автомате зажмурилась и втянула голову. – Смотри мне в глаза! – резко приказал он, взяв за подбородок. Пришлось подчиниться. – Тебя часто били?

– Отчим... – прошептала я. Мужчина едва заметно нахмурился, и я решилась добавить: – Он часто так делал, потому что я...

– Хватит, – поморщился Мороз. – Избавь меня от своих подробностей.

А затем отпустил так же неожиданно, после чего и вовсе отошел на пару шагов.

– Давай кое-что проясним, Кудряшка. Я не садист, и не испытываю удовольствия от причинения боли, – будничным тоном произнес он, глядя мне в глаза. – Но я не терплю нарушения моих правил. Поэтому тебе стоит уяснить это и не повторять свою глупость. Тогда и вчерашнее не повторится. Это понятно?

Я только коротко кивнула в ответ – в горле пересохло, да и в мыслях творился бардак.

– Однако ты продолжаешь эти самые правила нарушать.

– К-как?

– Не ешь.

– Но...

– Я привык заботиться о своих вещах. И пока ты в моей собственности, я хочу, чтобы ты следила за своим питанием тщательно. В противном случае...

– Я поняла, – поспешно сказала я тут же, распознав нехитрый намек. – Я больше не буду... голодать.

– Надеюсь. Потому что если мне придется снова вернуться к этому разговору, я буду весьма и весьма расстроен, как ты понимаешь, девочка...

От его слов у меня по спине мороз пробежал. Какой же холодный и равнодушный взгляд был у этого мужчины!

Он ушел, больше не добавив ни слова, а я обессилено легла на постель. Эмоционально я была на нуле...

Время в заточении, а по-другому это нельзя было назвать, тянулось медленно. Заняться мне было нечем – кроме как глазеть в окно да играть в телефон. Ну, и звонки сестре. Но та болтать была особо не настроена – отвечала всегда с неохотой и очень быстро. Впрочем, она же была на работе. Так что обижаться было глупо.

Радовало, что маму положили в больницу и уже начали готовить к операции. А значит, не за горами был и послеоперационный период.

И вот это меня уже всерьез волновало. С сестрой мы изначально договорились, что раз уж у нее хорошая должность, то ухаживать за мамой буду я – чтобы ей не приходилось лишний раз отпрашиваться.

Поэтому мне было очень важно узнать, когда же Герман решит воспользоваться контрактом и получить с меня плату...

С одной стороны, время поджимало, а с другой – мне было довольно страшно, учитывая те нюансы, о которых я не подозревала, когда ставила подпись.

Но время шло, а хозяин дома не появлялся. Из комнаты я больше не рисковала выходить, хотя меня больше не запирали на замок. Но я отлично помнила прошлый урок и усвоила его. Проще потерпеть временные неудобства, чем нарываться.

Такой, как Мороз, вряд ли проникнется пониманием и пожалеет. Нет, он еще добавит и нравоучительно скажет, дескать, сама ты виновата, Есения.

В общем, спустя еще пару дней решила и стала осторожно спрашивать охранников про Германа – дома ли он или, может, уехал куда.

Ни разу я не получила вменяемого ответа. Только снисходительные взгляды и многозначительные ухмылки. Наверняка эти бугаи понимали, для чего я была тут, и посмеивались надо мной, решив, что мне тупо не терпелось потрахаться.

И это было обидно, но выбраться и попасть домой было важнее гордости. Поэтому я не сдавалась и продолжала спрашивать. Пока не доболталась – Герман все же заявился сам.

Он, как и всегда, выглядел внушительно. И я, естественно, снова оробела под его взглядом. Но мужчина не торопился

облегчить мне задачу – стоял и внимательно смотрел, убрал руки в карман. Так смотрят на зверушку, которая продолжает делать что-то забавное.

– Здравсте, – наконец, выдала я в эфир.

– Не сидится спокойно, да, Кудряшка?

– Я ничего не нарушала, – поспешно заверила его.

– Допустим. Но настойчиво спрашивала обо мне. Соскучилась? Или между ног зачесалось?

– Я... Я просто хотела узнать...

– Узнать что?

– Ну, когда вы... – Под его испытывающим взглядом было очень сложно сосредоточиться и перестать бляеть. Когда прокручивала в голове наш предполагаемый разговор, мне казалось, что я смогла подобрать нужные слова. Которые сейчас почему-то испарились из головы. – Мне надо знать, когда я смогу вернуться домой, потому что надо ухаживать за мамой! – выпалила я на одном дыхании.

В ответ на мою пламенную речь Мороз лишь криво ухмыльнулся и прошел к креслу, а затем и вовсе уселся в него с видом хозяина жизни.

– Значит, настаиваешь на том, чтобы тебя отымели.

Он сказал лишь то, что, по сути, было верно, но, черт возьми, это прозвучало настолько гадко, что я едва не расплакалась от досады. Ну почему?! Почему нужно быть такой задницей?!

– Мне просто надо знать, чтобы предупредить сестру, –

возразила я севшим голосом.

– Что ж, раз ты так настаиваешь, давай проведем, так сказать, первый сеанс, – ухмыльнулся он и шире расставил ноги. Довольно откровенный намек, который поняла даже я. Вот вроде бы я этого и добивалась, а на меня словно ступор напал. – Или передумала? Ты, кстати, про систему штрафов ведь тоже прочитала в договоре? – лениво поинтересовался он.

– Нет... – в груди похолодело. Неужели я снова что-то упустила?? Ведь не было там вроде ничего такого. Увидев мою реакцию, мужчина расхохотался.

– Я пошутил.

Вот ведь... задница!

– Мне раздеться? – неуверенно спросила, подходя к нему ближе.

– Как хочешь. Рот ведь у тебя не под одеждой, – отпустил он очередную скабресную шутку, от которой я смутилась. Опять...

Мне нужно было пройти через это и просто думать о том, что уже скоро я буду дома. Но тело не слушалось, и я так и стояла, затравленно глядя на своего мучителя.

– Куда же подевалась твоя решимость?

– Я... Я сейчас!

Резко шагнула к мужчине и опустилась на колени ровно между его ног, стараясь не поднимать глаз. Несмотря на брюки, возбуждение Германа было вполне очевидным. И доволь-

но внушительным. Поэтому я еще пару минут не решалась прикоснуться даже к пряжке ремня.

Вдруг он подался вперед, чем напугал меня, но отстраниться попросту не успела – мужчин зафиксировал ладонью мой затылок.

– Могу сделать все сам, детка. Тебе только рот открыть надо. Вот только, скорее всего, это будет куда менее приятно...

На мгновение мы встретились взглядами, и я в очередной раз поразилась, насколько равнодушно этот человек смотрел на мир. Не было в его глазах ни капли сочувствия или участия, понимания. Ни-че-го. Лишь отголоски мужского желания, которое он, видимо, идеально контролировал.

– Я сама, – робко попросила в ответ.

– Тогда тебе стоит поторопиться...

Собравшись с духом, расстегнула ремень и даже с молнией справилась. Почти гордилась собой, когда добралась до нижнего белья. Очередная заминка, и едва слышимый смешок сверху подтолкнул действовать дальше.

Я знала, как устроены мужчины, и, чего уж там – видела пару раз, как выглядят члены. Но размеры Мороза не просто восхищали – они пугали. Я вот не понимала, как это должно поместиться не только в рот, но и ТУДА...

– Смелее, девочка, – раздается сверху приказ. В том, что это не просьба или совет, я даже не сомневалась.

Осторожно взяла в ладонь член, провела по нему – роб-

ко и осторожно, стараясь мысленно успокоить себя, что это всего лишь на один раз. Но стоило мне наклониться ниже, как тишину разрезал громкий звонок.

В волосах тут же окрепла хватка, и мужчина отстранил меня, попутно доставая мобильный. Посмотрев на дисплей, он нахмурился, отчего черты его лица приобрели хищный вид.

– Перезвоню, – всего одно короткое слово, и он резко поднялся на ноги, а я осела на пол, не понимая, что будет дальше.

– А как же? – бросила ему в спину, когда Герман был уже у двери.

– В следующий раз, – отмахнулся тот и ушел...

Зашибись...

- 5 Есения -

Герман появился только на следующий день ближе к вечеру. За это время я успела успокоиться, снова позвонить сестре и попытаться у нее спросить совета. Стыдно, конечно, было, что поделаться. Не хотелось получить неприятных ощущений, а после предупреждения мужчины, что если он сделает все сам...

В общем, решила уж лучше потерпеть шутки Карины, чем его жестокость.

– Твой папик так и не добрался до тебя? – искренне удивилась она.

– Да вот... Вчера пытался, но его там отвлек телефон...

– Да, сестренка, походу нам повезло, что он столько бабла отвалил за тебя.

– Что ты имеешь в виду?

– Что ты не особо ты ему зашла, видимо.

Неприятно, но пережить можно. Мое самолюбие выдержит. Обязательно. Так я себя уговаривала.

– От меня-то ты чего хочешь?

– Ну, совета какого-нибудь... – смущенно ответила я. – Как там чего делать... Ну, чтобы больно не был этот минет, ну...

Карина расхохоталась.

– Пиздец, Сеня, ты как будто с луны свалилась. Чего слож-

ного – открыла рот и соси. А, да, и зубы в ход не пускай. А вообще пусть мужик сам все сделает за тебя.

Я сидела красная, как помидор. Но дело нужно было довести до конца.

– Он сказал, если сделает все сам, будет неприятнее, – выдавила я.

– Надо же, пожалел тебя, – усмехнулась она. – В общем, ничего особо там делать не надо – просто слушайся его, и все. Быстрее отстреляешься и домой пойдешь. Когда, кстати?

– Не знаю. Там все ведь оказалось непросто, а этот Герман – он такой странный... Как будто на потом откладывает, а ведь маму скоро прооперируют.

– Да, прооперируют, – протянула сестра, тут же растеряв веселый настрой. – Ладно, мне пора бежать. В общем, старайся лучше – глядишь, и устроишься на постоянку к этому странному мужику. Бабки нам не помешают.

И отключилась. Впрочем, как и всегда. Работа – дело такое. Не до разговоров там.

Так что каких-то напутствий я так и не получила, а потому решила действовать по обстоятельствам.

– Соскучилась? – иронично спросил мужчина, когда заметил мой выжидающий взгляд. Он прошел в комнату, и тут же атмосфера неуловимо изменилась.

– Я?

– Ты.

– Ну, да, – промямлила, надеясь, что это правильный ответ.

– Не терпится начать отработку? – вновь ухмыльнулся он. – Что ж, валяй, девочка.

Он занял то же самое кресло. Все повторилось один в один, как вчера.

Сегодня я уже не тряслась так сильно, поэтому занять нужное положение было не так страшно. Так мне казалось, пока я не дошла до главного – не увидела то, с чем придется иметь дело.

Пока зависла, разглядывая мужской член, рука легла мне на затылок, слегка подтолкнув.

– У меня еще дела, девочка. Так что давай, не оттягивай неизбежное.

– Ага, – ответила на автомате.

Чтобы было не так страшно, я закрыла глаза, решив действовать на ощупь.

Вообще я ждала, что мне вот-вот станет противно. Но ничего такого – да, сама ситуация была, конечно, та еще. Но вот отвращения к вкусу или запаху я не испытывала. И это слегка подбодрило меня. Точнее, у меня получилось немного расслабиться.

– Шире рот, – скомандовал Герман, и теперь его рука в волосах уже задавала нужный ему ритм. – И глаза открой...

А вот это было очень и очень не к месту! Потому что его холодный блеск в глазах меня буквально парализовал. Даже

сейчас, находясь в крайней степени возбуждения, этот мужчина умудрялся оставаться безразлично-равнодушным. То есть, конечно, я видела, как расширились его зрачки, участилось дыхание, но и все. Никаких тебе других признаков, что он занимался сексом.

Не человек, а робот какой-то!

Пока я пребывала в ступоре, Мороз решил взять дело в свои руки в буквальном смысле – он направлял, толкался и ускорился так, как нравилось именно ему.

Естественно, дискомфорт и рвотный рефлекс не заставили себя ждать. На глазах выступили слезы, слюны стало столько, что, пожалуй, зрелище я представляла довольно жалкое.

Но жалость у мужчины явно отсутствовала в его репертуаре, потому что он продолжал мерно трахать мой рот, не забывая периодически оттягивать волосы назад.

Я не понимала, что тут может нравиться – то есть мне не было нестерпимо больно, конечно. Но и удовольствия, о котором пару раз упоминала сестра – что, мол, отсосать мужику может быть и приятным – не испытывала.

Я мало что умела – просто послушно терпела. К счастью, Герман, видимо, и правда не был садистом, потому что давал периодически мне передышку, чтобы можно было сдерживать тошноту.

– Дыши носом и расслабь горло, – еще один скупой приказ. Наверное, для него это было понятным руководством,

но вот для меня...

Судя по тому, что легче не становилось, я явно делала что-то не так. И, естественно, я не была готова к тому, что мужик кончит мне в рот! Настолько, что резко дернулась, попытавшись отстраниться, и, закашлявшись, практически все сплюнула на ковер.

До меня даже не сразу дошло, что я наделала. А когда мужчина развернул мое лицо к себе, я крепко зажмурилась, ожидая удара за то, что плохо справилась. Старая привычка, с которой иногда было сложно бороться.

Но вместо этого моей щеки коснулись холодные пальцы и как-то невесомо то ли погладили, то ли размазали все это безобразие.

– В следующий раз будет легче, Кудряшка, – услышала я насмешливый голос и, не удержавшись, все же распахнула глаза.

О чем тут же пожалела – вот не стоило мне видеть равнодушный ледяной взгляд. Потому что я особенно остро почувствовала себя не человеком, а вещью, которую только что неплохо попользовали.

Только бы не расплакаться...

– Следующий раз? – тихо переспросила я, с ужасом осознавая эти слова. Я-то ведь думала...

– Именно. Пока не пройдемся по всем пунктам, буду к тебе заглядывать, – добавил Мороз, отпуская меня, наконец. Он быстро поправил одежду и поднялся на ноги. – Завтра

тебя отвезут в клинику. И приברי за собой...

Я минут пять сидела и осознавала последние слова – что еще за клиника, и почему заглядывать? Ведь по контракту я должна была только первый раз...

Неужели он?.. Додумать я не успела – точнее, запретила, решив сначала помыться, а уже потом попытаться придумать, как решить ситуацию.

- 6 Есения -

Мой первый сексуальный опыт оставил неприятный осадок. Хотя бы потому, что все произошло вот так. По вынужденному согласию. Меня, конечно, не насильовали, да. Но, тем не менее, согласие мое было вовсе не добровольное.

Возможно, случись это иначе, ощущения и в процессе, и после были бы совсем иные. А так...

Мне не понравилось. Вот совсем. Поэтому слова Германа о том, что будет следующий раз, меня очень насторожили. Но ради того, чтобы выяснить, что именно он имел в виду, расспрашивать охрану не решилась.

Карина прислала смс с вопросом, как прошло, и отпустят ли меня домой. Звонить ей не стала – наверняка, раз она написала, то возможности говорить не было. Поэтому настрочила ей ответ, что в общих чертах все прошло неплохо и один пункт можно вычеркивать из списка.

“Один?!”

Я же так и не рассказала, как опростоволосилась с этим договором!

“До самого секса не дошло”, – тактично ушла я от ответа, просто не зная, как объяснить ей всю глубину моего положения.

“Да он кремень”, – ответила сестра мгновенно. – “Попробуй его окрутить”.

Отвечать не стала. Да и что тут ответишь? Окрутить Германа? Вот уж спасибо, но нет. Такого ледышку не то что окрутить, держаться рядом-то не захочешь по собственному желанию. Поскорее бы все закончилось, и я смогла бы вернуться домой.

После обеда меня действительно попросили спуститься вниз и усадили опять в тот же огромный автомобиль, на котором привозили в дом.

Я гадала, к чему была эта затея с клиникой – ведь ради одноразовой игрушки заморачиваться и тратить деньги было глупо.

Наивная дурочка. Тогда я еще не знала, чем для меня обернется вся эта затея. И поэтому послушно обошла все кабинеты, сдала все анализы.

Особенно неловко было у гинеколога. Но после вчерашнего пережить подобное было не так уж страшно.

Ну да, у меня спрашивали всякие интимные вопросы, да, осматривали не самым приятным способом, но все это было куда менее унижительно, чем вынужденный минет.

Меня поддерживала мысль о том, что все это было не напрасно, и мама снова сможет ходить и улыбаться, радоваться жизни и быть с нами дальше.

Когда мне сделали гормональный укол, я слегка опешила – ведь по идее для одного раза можно было использовать и презервативы. Но спорить не стала.

Вообще в самой клинике мне понравилось – красиво,

светло. Все специалисты приветливо улыбались и были предельно вежливы. После всех наших походов в городскую больницу, обиваний порогов, чтобы получить квоту для мамы, это казалось другим миром.

Конечно, потому что было заплачено заранее. Иллюзий у меня не было. Но все-таки это было очень приятно. Настолько, что у меня даже настроение немного поднялось.

Поэтому когда покидала клинику, сама не заметила, как едва не полетела со ступеней носом вниз. Но меня вовремя подхватили крепкие руки охранника.

– Ой, – смутилась я, уткнувшись носом в его грудь. – Простите! – пискнула, опасливо поднимая взгляд.

Сегодня меня отвозил парень, который частенько приносил мне еду. Он всегда был весьма сдержан и единственный, кто не бросал сальные ухмылки в мой адрес.

– Осторожнее, – сдержанно ответил он, но я все же успела заметить, как чуть дрогнули уголки его губ.

– Да, я буду, – закивала головой, как болванчик, покраснев от собственной неуклюжести и попытавшись отстраниться. Мужчина тут же отпустил меня.

Дурацкая ситуация какая-то, честное слово. Мне было очень неловко. И по дороге я то и дело бросала мельком взгляды на водителя, который, кажется, в отличие от меня, совсем не переживал по поводу случившегося.

Хотя о чем я? У Мороза все охранники были как на подбор – такие же отмороженные, как он сам. Безэмоциональ-

ные роботы.

Вообще пока ехали обратно, меня посетила еще одна мысль, которая смущала и раньше, но теперь уж точно стоило прояснить... У меня в общем-то не было сменной одежды. Собираясь на аукцион, Карина сказала, что все необходимое мне выдадут там. Поэтому я просто на автомате положила пижаму в сумку. Потому что ночевать в чужом месте голой или в чужой одежде не хотелось.

И пока я не покидала комнату, в которой меня фактически запретили, этот вопрос еще не вставал так остро. Хотя, в общем-то, стоило бы подумать об этом. Но я все тешила себя иллюзией, что меня вот-вот отпустят домой.

В итоге я снова настолько погрузилась в свои мысли, что даже не сразу поняла, что мы уже приехали – все прокручивала в голове, как лучше стоило завести разговор о том, что мне надо съездить за одеждой домой. Там ведь заодно можно было и маму забежать навестить... Мои планы выстраивались в стройную линию, и я уже предвкушала, как смогу хотя бы ненадолго почувствовать свободу.

Поэтому когда дверь с моей стороны открылась, я как-то на автомате попыталась выбраться из салона, но, видимо, сегодня однозначно был не мой день. Потому что я снова чуть не навернулась. А точнее, буквально вывалилась в руки все того же охранника. Тот все-таки усмехнулся, а я не удержалась и широко улыбнулась в ответ.

– Спасибо! Вы снова меня спасли!

Мужчина осторожно поставил меня на землю, и я смущенно убрала руки от его плеч. Кстати, довольно крепких и накачанных, судя по всему.

Мгновение спустя охранник превратился обратно в бездушного истукана, а я ощутила, что что-то не так, и оглянулась.

Позади, метрах в десяти, стоял Герман. Он, по-видимому, разговаривал по телефону, но его взгляд пронизывал меня насквозь. Так, будто я снова что-то нарушила. Хотя это совершенно точно было не так.

Сердце заполошно забилося, и я едва не бегом бросилась к входу в дом. Мой охранник проводил меня до комнаты, убедившись, что я добралась до своей камеры заточения, и отбыл. А я, наконец, смогла перевести дух. Все-таки хозяин дома вгонял меня в какое-то жуткое состояние, когда даже дышать было трудно. Может, у него в роду были какие-то ведьмы или колдуны? Ну не может же обычный человек вот так влиять на других!

Однако поразмышлять о наследственности Мороза как следует я не успела – дверь открылась, и на пороге появился он сам. Все с тем же обжигающе-холодным взглядом.

Медленно закрыл за собой дверь, а я уже поняла – все плохо. Просто почувствовала, что хорошего ждать не стоит.

– Раз так не терпится запрыгнуть на член, чего тянуть, да, Кудряшка?

Всего одна фраза, но прозвучала она, как приговор.

Мой приговор...

- 7 Есения -

Я в шоке смотрела на мужчину, не понимая, что тот имел в виду. Что значит – не терпится? Нет, я, конечно, хотела покончить со всем этим поскорее, но...

– Раздевайся, – приказал он, глядя на меня в упор. А меня словно заморозили – тело не слушалось, и я даже слова вымолвить не могла. – Проблемы с послушанием, девочка? – вкрадчиво поинтересовался он, когда молчание затянулось.

– Н-нет...

Меня потряхивало от напряжения – я не понимала, что за перемены в его настроении, но чувствовала, что они были. Воздух будто сгустился в комнате, и дышать становилось все труднее.

– Полностью, – добавил Герман, когда я осталась в белье и вопросительно посмотрела на него. – Встань коленями на постель и наклонись.

Все это время сам он даже не шелохнулся – так и стоял в двух шагах. Идиотская какая-то ситуация.

Страх был сильнее предвкушения. Хотя чего скрывать – я не раз пыталась представить, как все произойдет. Но здесь и сейчас все словно выходило из-под контроля.

Слишком откровенная поза, слишком холодный и равнодушный голос.

Все было слишком.

Нервы были натянуты до предела. Я прислушивалась к каждому шороху, пытаясь понять, что же меня ждало.

– Боишься? – раздался голос совсем близко, от чего я вздрогнула. Вот как можно настолько бесшумно передвигаться?!

– Нет, – как можно увереннее ответила я.

– Посмотрим, что скажешь потом...

Его пальцы коснулись моих складок, и затем Герман недовольно цокнул.

– Совсем не хочешь? Вадима тоже так же встречала бы? – неожиданно зло спросил он.

Я и так была на пределе, а его вопросы сбили меня с толку. Какого еще Вадима? И как вообще можно хотеть в такой вот ситуации, когда тебя фактически собираются использовать, как вещь.

– Я не понимаю... – прошептала в ответ.

– Оближи, – потребовал Мороз, и моих губ коснулись его пальцы. Я послушно открыла рот и сделала то, что он велел. Каждой клеточкой ощущала злость мужчины, но не понимала, за что. Я ведь все сделала, как он сказал – никуда не выходила, в клинику поехала, нигде ни с кем не спорила. Что было не так?!

Пальцы снова коснулись меня между ног. Только тогда до меня дошло, для чего нужна была слюна. И вот тогда стало страшно. Получается, моя “не такая” реакция тела его не остановит, не заставит быть нежнее и аккуратнее...

– Не зажимайся! – недовольно произнес Герман. – Тебе же больнее будет.

Умом я понимала, что он в чем-то прав, но вот эмоционально... Мне было до одури страшно. Потому что этого человека ничто не могло тронуть или заставить сочувствовать. Он реально собирался взять оплаченное независимо от моего самочувствия.

Унизительно. Грязно. Но я сама пошла на это. Глупо было надеяться, что со мной будут церемониться. Поэтому, стиснув зубы, я попыталась думать о чем-то абстрактном. О том, что скоро буду дома, что поеду к маме.

Мне почти удалось расслабиться, когда произошло то самое.

Резкий толчок позади. Интуитивно попыталась отстраниться, но крепкая хватка на бедрах не дала этого сделать.

– Хватит! – вырвался из меня сдавленный шепот. Скомкала пальцами простыню, пытаюсь вдохнуть воздух. Но разве меня кто-то услышал? Я была вещью, купленным товаром, с чьим мнением не обязательно считаться. И все, что я могла – молча терпеть и глотать слезы унижения. И плевать, что неприятные ощущения оказались не такими уж сильными.

Раньше мне казалось, что самое сложное и болезненное – это как раз оральный секс. Но нет. Я ошибалась. Потому что в прошлый раз Герман был настроен лояльно, а сейчас... Сейчас он явно наказывал меня, хотя я ничего плохого не сделала!

Закусив губу, постаралась расслабить мышцы. Это действительно помогло – движения мужчины перестали приносить настолько явный дискомфорт. Да, было не особенно приятно. И, наверное, случись это по обоюдному согласию с адекватным парнем, я бы испытала хоть какое-то подобие удовольствия. Ну, или, по крайней мере, смогла бы куда лучше расслабиться. Да и позу можно было выбрать другую, а не вот так, когда тебя имеют просто как дворовую шлюху. Но увы... Да и чего я ждала, продав свое тело на аукционе?

Мороз собрал волосы в кулак и, оттянув назад, заставил выгнуться ему навстречу, усилив проникновение. А мне хотелось кричать – не надо! Не трогай меня больше необходимого!

Чем быстрее и яростнее становились движения Германа, тем меньше я ощущала происходящее. словно сознание отключалось от того, что творилось вокруг. Я даже момент, когда все закончилось, пропустила. Просто обессилено упала на кровать, когда меня отпустили, и все.

А дальше...

Кажется, слышался шум воды за стенкой. Но это я скорее отметила просто как факт – Герман в моей ванной.

Между ног неприятно саднило, а в душе зияла огромная дыра. Будто сердце вырезали и забрали.

Почему Карина не сказала, что все будет настолько гадко?! Почему?! Ради матери я бы не отказалась, но хотя бы была готова к такому.

Впрочем, разве можно к такому подготовиться?

Хлопнула дверь – Мороз вышел из ванной. А у меня не было даже сил укрыться от его тяжелого взгляда. Да и к чему – захочет, снова возьмет.

– Ты теперь, конечно, больше не целка, – произнес он ледяным тоном. – Но это не значит, что сможешь раздвигать ноги перед другими мужиками, пока сидишь тут. Ты – моя собственность. И до тех пор, пока я не решу иначе, трахаться будешь только со мной.

Холодные, ужасные слова, смысл которых даже не доходил до меня в полной мере. За что он так со мной? Что я сделала?

– Я н-не... – голос сорвался, и я умолкла, так и не закончив.

– Своими вещами не делюсь, Кудряшка. Тебе стоит это запомнить, прежде чем снова попытаешься пофлиртовать с парнями. Потому что наказание за непослушание тебе не понравится.

Хлопок двери поставил точку в нашем недоразговоре...

- 8 Герман -

Холодная вода притушила ярость. Хотя бы немного.

Глупые, неуместные эмоции. Но что поделать – не любил, когда трогали мое.

С самого детства так было. Мое – значит, мое. Точка.

Пусть сразу запомнит это раз и навсегда, если не дошло сразу. Нечего было глазки строить Вадику.

А ведь поначалу казалась такой невинной, такой недотрогой...

Криво ухмыльнулся, вспомнив, как ловко девка вывалилась в руки охранника. Да еще и улыбочки потом эти...

Значит, все же был прав – и она скурвится. Хотя с чего бы нет? С чего ей быть другой? Не такой, как остальные продажные бабы...

И взгляд ее блядски испуганный, когда приказал раздеться.

Все-таки было что-то в этой рыжей девчонке. И кудряшки эти ее... Мягкие, так и подмывало намотать снова на кулак.

У меня нечасто были девственницы. С ними всегда много мороки, а бизнес занимал слишком много времени, чтобы тратить на подобное силы. Гораздо удобнее иметь согласную на все партнершу, которая знала свое место и вовремя раздвигала ноги или открывала рот, чтобы выполнить все, что надо.

С этой же с самого начала все пошло наперекосяк.

Не нужно было забирать ее домой. Не нужно было проверять ее легенду. Пусть бы продали подороже со сцены, забрали бы свой процент, и пошла бы она дальше по конвейеру жизни.

Но тот ее взгляд, когда я только открыл дверь... Испуганный, затравленный. Что-то полоснуло на короткий миг. А ее упрямство лишь подлило масла в огонь.

Так что судьба ее была предрешена уже в тот момент. И если бы не ситуация с Волковым-младшим, вряд ли бы я так долго не трогал ее.

Но дела были на первом месте. А у Руслана еще и девчонка не вовремя хватанула осложнения, чем еще больше затянула весь план.

Вернувшись в комнату, ожидал претензий от партнерши, но та лежала, даже не шевелясь. Что ж, если игра в обиженную недотрогу ей по душе – к черту, пусть играет. По херу.

Не по херу были ее попытки привлечь чужое внимание.

– Ты теперь, конечно, больше не целка. Но это не значит, что сможешь раздвигать ноги перед другими мужиками, пока сидишь тут. Ты – моя собственность. И до тех пор, пока я не решу иначе, трахаться будешь только со мной.

– Я н-не... – даже не сразу понял, что это такое было.

– Своими вещами не делюсь, Кудряшка. Тебе стоит это запомнить, прежде чем снова попытаешься пофлиртовать с парнями. Потому что наказание за непослушание тебе не по-

нравится, – припечатал напоследок и ушел.

Сейчас мне нужно было вернуть холодную голову, а эмоции, которые вызывала эта девочка, нужно было не просто смыть – выкинуть из башки.

И самое лучшее место, где я мог это сделать – комната Катюши.

Поэтому, одевшись, ушел к ней.

Малышка спала. Няня улыбнулась, увидев меня, и вопросительно посмотрела на дверь.

– Идите, – тихо произнес я, садясь рядом с кроваткой. – Я с ней побуду.

Ирина Витальевна кивнула и вышла. Хорошая, понимающая женщина. Всегда знала, когда стоит уйти. Да и Катя ее приняла хорошо.

Найти подходящую няню оказалось непросто. Когда Аня погибла, целый месяц мне приходилось фактически жить в детской, прежде чем смог подобрать ту, что нашла общий язык с ребенком.

Теперь же детская была моим убежищем. Местом, где я мог не просто отдохнуть, но и подумать. Побывать наедине с собой.

Если я был здесь, то охрана не трогала меня, кроме экстренных случаев. Тут был мой особый мир – только мой и Катин.

Каждый раз, глядя на малышку, я видел Аню. Совсем юную, улыбчивую, смешливую и задорную.

Девочка была копией своей матери. И это одновременно радовало и вгоняло с какую-то тоску. Мне не хватало ее. Настолько, что казалось не было части меня самого.

Я любил ее до одури. Настолько, насколько вообще возможно любить кого-то.

Она была моим светом, моей душой. Всегда умела подбодрить и вовремя щелкнуть по носу. Никто не смел мне перечить, и только она могла все.

Все от и до.

Я баловал ее, дарил все, что пожелает. И в то же время оберегал, как зеницу ока. Трясся над ней так, как, возможно, не стоило бы – ведь она часто говорила, что моя забота душила ее.

Да только я все равно не уберег Анюту.

Дурак, который не разглядел опасность вовремя. Я решил, что самый умный, что меня не обыграть, что все предусмотрел.

И в итоге поплатился самым дорогим, что у меня было.

Но теперь, когда мое сердце заледенело окончательно, у меня осталась лишь она – крохотная девочка, которая стала для меня целой вселенной, заменив собой мать.

Мою любимую Аню...

И ради нее я пойду на все. До самого конца. Понадобится, прирежу всех и каждого, кто повинен в той аварии, но Анна будет отмщена.

- 9 Есения -

Остаток дня прошел ужасно. Сначала я плакала и жале-ла саму себя после случившегося. Было горько и одиноко. Когда Карина говорила, что мне просто нужно будет немно-го потерпеть, если мужчина мне вдруг не понравится, я да-же представить не могла, что все может произойти вот так. Впрочем, наверное, бывает и хуже. Однако мне было не лег-че от таких мыслей.

Я чувствовала себя использованной вещью, салфеткой, в которую просто высморкались и выбросили. И так оно и бы-ло, по сути. Просто цена у этой салфетки была куда выше, чем у куска ткани. Вот и вся разница.

Единственное, что меня по-настоящему успокаивало – все было не зря. Маме помогут, а то, что все случилось вот так... Могло ведь быть куда хуже, если бы отчим довел на-чатое до конца. Спасибо Карине, что помогла в тот раз.

В общем, собрала себя в кучу и поплелась в душ. Дол-го-долго пыталась отмыться от чужих, неприятных прикос-новений, от того, что произошло со мной.

Вечером сестра скинула СМС с вопросом о моем покро-вителе. Так она называла потенциальных покупателей. А я вместо того, чтобы как-то уложить слова на экране, набрала ее номер. Просто чтобы услышать голос хоть кого-то близ-кого.

– Сеня, у меня смена вообще-то, – недовольно проворчала она.

– Кариш... Поговори со мной, а? – жалобно попросила я.

– Ты чего такая? Случилось что-то?

– Случилось. То самое.

Сестра фыркнула.

– Ну, так поздравляю со вступлением во взрослую жизнь.

– Да уж...

– Ты лучше скажи – развела мужика на продолжение банкета?

– В смысле?

– Что ты непонятливая такая, Сеня? Если окрутишь богача этого, то можно будет еще бабла срубить.

– Не нужно мне такого больше, – всхлипнула я.

– Не нужно? – процедила Карина. – А счета кто оплачивать будет?

– Я вернусь домой и работу найду. Тех денег ведь хватит на операцию, а дальше я пойду работать.

– Идиотка! Ты хоть понимаешь, что того, что тебе заплатили, едва-едва хватит?

– То есть как? – опешила я от такого заявления. – Я ведь сама прайс в клинике видела. Там точно должно хватить. Ты на счет все получила, что в договоре прописано?

– Все, – неохотно ответил она. – Но знаешь, в этой клинике не все оказалось включено в стоимость. Да и вообще – лекарства оплачивать отдельно надо. Да и уход тоже, сама по-

нимаешь. Еще и мне приходится отпрашиваться, чтобы навещать мать...

Это было очень и очень плохой новостью. Я-то рассчитывала на то, что моя вынужденная жертва нас выручит.

– А что делать-то, Карин? Я не думаю, что этот Герман захочет продолжать, да и я сама тоже...

– Что ты тоже? Ноги жалко раздвинуть пару раз?

– Ты ж не знаешь, какой он, – тоскливо ответила я, вспоминая свой первый раз.

– Да какой? Мужик с членом и яйцами, – раздраженно возразила сестра. – И нужно им всем одно. Так что хватит тормозить – раз уж он так долго тебя морозил, не тупи, а воспользуйся этим. Поулыбайся ему там, пофлиртуй, позаигрывай. В общем, сделай так, чтобы ему захотелось и дальше тебя обеспечивать.

– А если не выйдет?

– Если постараться, то выйдет, – с нажимом произнесла она. – Давай, Сень, не раскисай. Хранить тебе больше нечего – целку тебе уже распечатали. Так чего кочевряжиться? Хочешь жить – надо вертеться.

– Но...

– Никаких но, глупая. Тебе повезло попасть на этот аукцион. Так что не упusti свой шанс. Где ты еще подцепишь богатого мужика? Стоя в продуктовом магазине за прилавком? Или, может, ты вернешься волонтером впахивать в этом рассаднике брошенных младенцев?

– Карин, я не уверена, что...

– Все, мне некогда. Сообщи потом, как пройдет.

И завершила разговор. А я так и сидела в прострации. Вот не было во мне той решимости, что была у старшей сестры. Не могла я вот так же закрыть глаза и цинично идти вперед. Я и сегодня-то едва выдержала. А уж о том, чтобы попытаться соблазнить Мороза на что-то постоянное, и речи быть не могло. Да и к чему я ему такая? Он ясно дал понять, какую роль отвел для меня. Чем я могла его зацепить? Анальным сексом? Да мне даже думать об этом было страшно. Как и о том, чтобы просто раздвинуть ноги снова...

Бррр...

В итоге ничего так и не решила. Зато на следующий день все решилось за меня – хозяин дома заявился днем, и у меня в груди сразу похолодело от мысли, что он собрался повторить свое наказание вчерашнее.

– Ты ведь работала в доме малютки? – задал он вопроса с порога.

– Что?

– С детьми грудными обращаться умеешь? – раздраженно повторил он.

– Я? – окончательно растерялась от вопроса.

– Ты.

– Умею... А откуда вы знаете?

И опять тот самый снисходительный взгляд. Дура, ой дура! Разве не ясно, что этот мужик, если захочет, узнает о те-

бе все, начиная с момента рождения.

– У меня к тебе предложение, Кудряшка, – произнес Герман после непродолжительной паузы.

– А я могу отказаться? – ляпнула тут же. На что он насмешливо выгнул бровь.

– Даже не хочешь узнать, что за предложение?

– Учитывая вашу манеру поведения, не очень, – честно призналась я. Уже пожалела, что вообще рот открыла, но почему-то пошла до конца.

Мороз чуть склонил голову набок и изучающе посмотрел на меня.

– К сожалению, у меня нет выбора в данный момент. А значит, и у тебя, девочка.

– Что вы имеете в виду?

– Поработаешь часок няней для маленькой девочки. И если с ней что-то случится, ответишь головой не только ты, но вся твоя родня... Включая даже просто знакомых.

Он говорил абсолютно спокойно и равнодушно. Будто не угрозы озвучивал, а обсуждал погоду за окном. И от этого у меня по спине прошел холодок.

Настоящий робот.

– Идем, – он качнул головой в сторону двери. – У меня мало времени. И у тебя тоже...

Ну, вот, собственно, выбора у меня и правда не оказалось... Пришлось подчиниться.

– 10 Герман –

Этот важный день не мог начаться хорошо. Нет, он просто обязан был по закону подлости не просто начаться херово, но и так же херово пройти. Я даже был морально готов к этому. Но не к тому, что Ирина Витальевна сляжет с приступом.

Блядь.

Как же не вовремя!

И остаться я не мог! Не сегодня, не сейчас, когда ситуация с Империем вышла в завершающую стадию. Отойти сейчас в сторону и не проконтролировать означало начать все сначала. И вот тогда уже не факт, что фигуры встанут так, как нужно мне.

Как же все не вовремя...

Но оставить Катюшу с одним из парней? Ну, на хер. Эти остолопы не то что памперсы не поменяют, не покормят ее.

Искать новую няньку? Вариант. Да только в мой дом абы кого я не пускал. Тем более, не допускал к моей девочке.

Нет. Ни за что...

Оставался еще один вариант, который мне и самому был не по душе, но учитывая обстоятельства, это было всяко лучше. За оставшиеся полчаса найти кого-то и проверить хоть как-то было нереально. Даже с моими возможностями. А значит...

Рыжая кудрявая девочка.

До сих пор злила меня своей попыткой пострелять глазами, но она, по крайней мере, хотя бы знала, что делать с полугодовалым ребенком. Досье на нее собрали еще в первый день. И вот как нельзя кстати оказалось, что она работала волонтером в доме малютки.

Похвальное рвение. Да только подобное быстро проходит. Пройдет и у нее. Со временем. Как только распробует вкус бабла, уже ни за что не вернется туда, где платят гроши, а работы столько, что домой возвращаются едва живые.

Однако сейчас это было мне на руку. Правда, соображала девчонка плоховато – затравленно смотрела и не верила.

И это только сильнее раздражало. Каждая минута была на счету.

В первый момент Кудряшка застыла на пороге, глядя на диван, где лежала моя красавица. И такой у нее взгляд был в этот момент... Что я даже на мгновение залюбовался. Возможно, повстречай я ее не на аукционе, допустил бы мысль, что из нее вырастет достойная женщина, которых были единицы.

– Это Катя. Тебе нужно приглядеть за ней, пока меня не будет, – произнес, выводя девчонку из ступора.

Та осторожно прошла к ребенку и искренне улыбнулась. Черт, а я снова залип. Пусть и на мгновение.

– Такая красивая малышка, – едва слышно прошептала она. Протянула руки к моей крохе, а у меня внутри аж все перевернулось – до этого Катю трогали только я и няня ее.

На удивление малышка не стала капризничать, хотя даже Ирина Витальевна не сразу нашла к ней подход. Просто удивительно.

Обернулся, почувствовав движение – Вадим. Молчаливо стоял и ждал. Но я знал – пора.

– Отвечаешь за нее головой, – напомнил девушке и, наконец, покинул детскую.

Стоило сесть в машину, как тут же взял в руки планшет и включил трансляцию с камер из детской. Мне было неспокойно. Впервые пришлось оставить свою принцессу вот так. Да, в доме полно охраны, и камеры работают постоянно. Да и девчонка не казалась совсем бездарью, но все же что-то меня беспокоило.

Я старался все контролировать. После смерти Ани – особенно. И сегодня, когда все вышло из-под контроля, я не просто был раздражен – злился.

Злился, что пришлось выбирать. Пожалуй, стоит задуматься о том, чтобы присмотреть вторую няню для малышки – чтобы вот таких вот накладок больше не случалось.

Ну на хер. Пусть лучше будет с проверенной женщиной, чем с молодой девчонкой.

Нам оставалось всего ничего до места назначения, когда интуиция буквально взорвалась – что-то было в картинке не так. Переключив изображение с разных ракурсов, я не сразу понял, что видео было зациклено...

Твою же мать!

– Разворачивай! – рявкнул Вадиму.

– Но Герман Владимирович...

– Я, блядь, не ясно сказал?!

К счастью, больше возражений не последовало. Сейчас меня мало волновали штрафы за разворот не в том месте. Я уже знал – таких совпадений просто не бывает. А значит, дома было что-то не то...

Номер охраны был недоступен. Точнее, гудки-то шли, но вот ответа не было.

Значит, нужно было быстро сообразить, кто был поблизости, и как быстро мы все сможем оказаться около дома.

А еще – вернуть изображение с камер... Хорошо, что полезных айтишников у меня было целых два.

– Валера, проблемы с камерами в доме. Восстановить. Срочно. И выведи на мой планшет.

Умный парень. Подвернулся мне случайно пару лет назад. Ни единого вопроса – только короткое “понял”.

Счет шел на минуты, а в груди разливалось мерзкое чувство, что сегодня мог потерять единственного близкого человека – мою девочку. И если это случится...

Думать об этом я себе попросту запрещал.

- 11 Есения -

Честно говоря, идя за Германом, я опасалась, что это окажется каким-то глупым розыгрышем или очередной проверкой. Поэтому когда увидела малышку, даже не сразу рискнула подойти.

Мороз, конечно, оставил напутствие в своей манере, но я уже попала под влияние очаровательной крохи.

Такая маленькая, такая чудесная.

Я очень любила детей. И во время работы в доме малютки мне было жалко каждого ребеночка. Меня часто ругали за то, что я приучаю несчастных отказников к рукам, что это только усугубляет их состояние. Но я все равно не слушалась. Потому что не могла не подойти к малышу, которому не хватало внимания, который жадно тянул ручки в поисках тепла.

Разве это плохо – дать им хотя бы то, что можешь? Да, взять их себе я не могла. Но могла уделять внимание, играть, улыбаться. Ведь если их не заберут новые родители сразу, скорее всего, их ждет не самая лучшая жизнь в детдоме. Так почему бы не поделиться с ними тем, что у тебя есть сейчас?

Карина не одобряла моего желания работать там. А вот мама поддерживала мой порыв. И хотя я уставала за день, хотя платили там копейки, а учитывая, что я еще была и волонтером, то, можно сказать, что это был скорее бесплатный

труд, но я чувствовала себя на своем месте.

И поэтому едва только взяла Катюшу, как не могла перестать улыбаться ей.

Такая красавица! Даже удивительно, что такая вот замечательная малютка вышла у такого бесчувственного папаши. Почему-то я сразу решила, что она именно его дочь – настолько жадно тот смотрел на ребенка – будто готов был вырвать у меня из рук.

– Да уж, не повезет тебе, когда подрастешь, – сказала, меня подгузник девочке. – Никаких поклонников не будет с таким отцом-то. Мигом всех разгонит.

Хотя, может, в чем-то я ей даже чуть-чуть завидовала. Я своего папу не знала. Он ушел, как только узнал, что мама оказалась в положении. Дескать, не желал тратить свою жизнь на спиногрызов. Мама, конечно, скрывала от меня эти неприглядные подробности. И если бы не сестра, я бы так и думала, что отец у меня – летчик-испытатель, который не вернулся с задания. Была ли я этим расстроена? Конечно, отчасти. Но мама нас обеих так любила, что этого хватало с лихвой.

Катюша оказалась чудесным ребенком – капризничала в меру, зато улыбалась часто и от души.

Я даже не сразу заметила, что что-то изменилось – настолько погрузилась в общение с крохой. Хотя стоило бы оглядываться по сторонам – потому что охранник, который дежурил в дверях, куда-то исчез, зато вместо него на пороге

комнаты появились трое в темных масках.

Я испуганно посмотрела на них, тут же прижав к себе девочку.

– Ребенка отдай, – приказал один из них, тот, что покрупнее.

– Что? – шокированно спросила я. – Кто вы? Как вы сюда попали?

– Слишком много слов. Ребенок! – и протянул руки, делая шаг вперед.

Я интуитивно отшатнулась, а Катюша словно почувствовала, что ситуация стала опасной – громко заплакала.

– Давай по-хорошему, – заговорил другой. – Нам нужен только ребенок. Отдай, и не пострадаешь.

У меня был небогатый выбор. И хотя я мало что понимала в криминальных разборках, отлично догадывалась, что судьба у малышки будет незавидная, если я поддамся страху и отдам ее – либо станет разменной монетой и пострадает, либо ее и вовсе убьют. О себе в тот момент я почему-то даже не задумалась – просто не успела. В голове была только одна мысль – защитить ребеночка.

– Ей... нельзя, – ляпнула, надеясь отвлечь незнакомцев.

– Что нельзя? – спросил первый из них.

– К чужим на руки нельзя.

– Что за херня? – нетерпеливо вмешался второй. Третий же сохранял молчание и стоял позади товарищей с оружием в руках. – Не хочешь по-хорошему...

– Вы же не знаете, как с ней обращаться. Она будет плакать, и все равно вам покоя не даст.

Мужики переглянулись.

– Да по херу, – наконец выдал один из них и решительно направился ко мне. Я едва успела развернуться боком так, чтобы Катя оказалась как можно дальше от нападавшего, а свободной рукой схватила лежащие на комодe ножницы и выставила те перед собой.

– Не подходите! – прикрикнула я, отчего малышка снова зашлась плачем.

Мужчина и правда остановился. Но лишь затем, чтобы зажать в голос.

– А ты ничего, бойкая. Люблю таких трахать. Пойдешь с нами – вечером развлечемся в парнями.

– Время, – подал голос третий. – Система скоро перезагрузится. Надо уходить.

За какие-то мгновения нападавший оказался рядом и вывернул мне руку, а затем я почувствовала сильный удар, и в глазах потемнело...

Очнулась я в той же комнате, где провела последние дни. Голова болела, а стоило мне попытаться встать, как она ещё и закружилась.

Первой более-менее четкой мыслью стал вопрос – что с Катей. Но судя по всему, в комнате я была одна.

До ванной добрела с трудом – меня пошатывало и немного мутило. Умывшись, попыталась собрать мысли в кучу и

вспомнить хоть что-то. Но, увы. Последнее, что я помнила – как незнакомец в маске выкрутил мне руку, а затем все, удар.

Я все ещё стояла перед зеркалом, разглядывая свое бледное отражение, когда дверь комнаты открылась, и вошёл Герман. Он тут же прошелся по мне сканирующим взглядом и, кажется, остался опять недовольным. Впрочем, другим я его и не видела...

– Тебе прописали постельный режим, – проворчал он, выразительно глядя.

– Мне... в туалет надо... Было... – пробормотал я, теряясь под давлением мужчины.

Мороз сделал шаг назад, красноречиво намекая на то, куда мне следует пойти. И я не стала спорить. Побрела к постели. Правда, как назло, голова по-прежнему кружилась, и я едва не завалилась прямо перед хозяином дома.

Не завалилась. Потому что крепкие руки меня вовремя поймали. И от неожиданного контакта с Германом у меня перехватило дыхание, а его взгляд... В нем промелькнуло что-то такое, чего я ещё ни разу не видела, но определить попросту не успела – Мороз снова стал собой. Равнодушным и непробиваемым.

– Надеюсь, теперь понятно, почему ты должна соблюдать назначения? – холодно произнес он, продолжая меня поддерживать.

– Понятно, – пробормотала я и поспешила выбраться из его рук.

– Врач навестит тебя чуть позже. Таблетки и то, как надо принимать, на тумбе. Еду тебе также будут приносить. В твоих же интересах сделать все, чтобы поскорее поправиться.

Чего ещё стоило ждать от этого истукана? Что он будет беспокоиться обо мне? Да конечно! У этого человека вместо сердца ледышка!

Стало обидно и неприятно. Но мне не хотелось показывать своих эмоций.

– Я поняла, – тихо ответила, даже не глядя на мужчину. – Я могу спросить?

– Попробуй.

– Катя... с ней... С ней все в порядке?

– Да, – ответил тот спустя несколько мгновений. И как мне показалось, ответил с неохотой. А затем вдруг добавил : – Ты не отдала им ее. Почему?

Я удивлённо посмотрела на Германа.

– Я разве должна была?

– Тебе угрожали, – равнодушно пожал он плечами.

– Она же совсем кроха! Что с ней сделали бы, окажись она в лапах этих... – осеклась, заметив, как помрачнел мужчина. – Это неважно. Я сделала так, как посчитала верным.

– А может, ты просто испугалась? – вкрадчиво поинтересовался Мороз, приблизившись к постели. – Побоялась, что я просто напросто убью тебя, а так... просто потрахаешься с мужиками.

Я смотрела на него и не верила в то, что слышала. Каза-

лось, этот странный тип больной на всю голову. Как ему донести, что у меня даже в мыслях такого не было?

– А вы бы убили? – спросила я севшим голосом.

– За Катю? Не раздумывая.

Слова прозвучали приговором. Нет, я, естественно, даже не думала о таком раскладе, как отдать ребенка, и вроде бы понимала, что родитель за своего малыша готов на многое, но... но все равно это было для меня слишком. Я не знала, что ответить на это заявление. Лишь в очередной раз убедилась в том, насколько опасен был мужчина, выкупивший мой контракт.

Несколько долгих минут Герман пристально смотрел на меня, а я мысленно молилась, чтобы он ушел. Слишком уж тяжёлая была у него аура. Ещё немного, и я была готова спрятаться под одеялом. И наверное, так и сделала бы, но Мороз наконец отошел и перестал давить своим взглядом.

– Отдыхай, Есения. Силы тебе понадобятся.

После чего ушел. А до меня не сразу дошло, что он впервые назвал меня не каким-то дурацким прозвищем, а по имени. И я понятия не имела, как это расценивать – как хороший знак или, наоборот, вестник того, что проблем у меня прибавилось...

– 12 Герман –

Я привык просчитывать все наперед. Не только обстоятельства или события, но и людей. Не потому, что мне это нравилось.

Жизнь заставила.

Когда ты знаешь, чего ждать, остаётся возможность обернуть ситуацию в свою пользу. Как, например, с Русланом.

Информация – главная валюта в наше время. Даже не деньги и не власть.

И я знал, как получить и то и другое, вовремя используя то, что я знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.